

Джейн Остин

Любовь и дружба

*Часть сборника
Чувство и чувствительность.
Любовь и дружба
(сборник)*

100 главных книг (Эксмо)

Джейн Остин
Любовь и дружба

«ЭКСМО»

1790

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

Остин Д.

Любовь и дружба / Д. Остин — «Эксмо», 1790 — (100
главных книг (Эксмо))

ISBN 978-5-699-94977-9

«Отец мой родом из Ирландии и жил в Уэльсе; матушка была дочерью шотландского пэра и итальянской певички; родилась я в Испании, а образование получила в женском монастыре во Франции. Когда мне исполнилось восемнадцать, отец призвал меня возвратиться под родительский кров, в Уэльс. Дом наш находился в одном из самых живописных уголков долины Аска. Хотя сейчас из-за перенесенных невзгод красота моя уже не та, что прежде, в молодости я была очень хороша собой, однако покладистым нравом не отличалась. Я обладала всеми достоинствами своего пола. В монастыре всегда успевала лучше остальных, успехов для своего возраста добивалась неслыханных и в очень скором времени превзошла своих учителей...»

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-94977-9

© Остин Д., 1790
© Эксмо, 1790

Содержание

Любовь и дружба	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Джейн Остен

Чувство и чувствительность

- © Е. Гениева, предисловие, комментарии, 2017
- © И. Гурова, перевод на русский язык. Наследники, 2017
- © А. Ливергант, перевод на русский язык, 2017
- © Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Любовь и дружба

Графине де Февиллид посвящает этот роман автор, ее покорный и преданный слуга

Обманут в дружбе,
в чувствах предан.

Письмо первое

Изабелла – Лауре

Как часто, в ответ на мои постоянные просьбы рассказать моей дочери во всех подробностях о невзгодах и превратностях Вашей жизни, Вы отвечали:

«Нет, друг мой, на Вашу просьбу я отвечу согласием не раньше, чем мне не будет угрожать опасность пережить вновь подобные ужасы».

Что ж, время это приближается. Сегодня Вам исполнилось пятьдесят пять лет. Если верить в то, что может наступить время, когда женщине не грозит настойчивое ухаживание постылых поклонников и жестокое преследование упрямых отцов, то именно в эту пору жизни Вы сейчас вступаете.

Изабелла

Письмо второе

Лаура – Изабелле

Хотя я никак не могу согласиться с Вами в том, что и впрямь наступит время, когда меня не будут преследовать столь же многочисленные и тяжкие невзгоды, какие мне довелось пережить, я готова, дабы избежать обвинений в упрямстве или в дурном нраве, удовлетворить любопытство Вашей дочери. Пусть же та стойкость, с какой я сумела перенести выпавшие на мою долю многочисленные несчастья, поможет ей справиться с теми злоключениями, которые предстоит перенести ей самой.

Лаура

Письмо третье

Лаура – Марианне

Как дочь моей ближайшей подруги, Вы, полагаю, имеете право знать грустную историю моей жизни, которую Ваша мать так часто упрашивала меня рассказать Вам.

Отец мой родом из Ирландии и жил в Уэльсе; матушка была дочерью шотландского пэра и итальянской певички; родилась я в Испании, а образование получила в женском монастыре во Франции. Когда мне исполнилось восемнадцать, отец призвал меня возвратиться под родительский кров, в Уэльс. Дом наш находился в одном из самых живописных уголков долины Аска. Хотя сейчас из-за перенесенных невзгод красота моя уже не та, что прежде, в молодости я была очень хороша собой, однако покладистым нравом не отличалась. Я обладала всеми достоинствами своего пола. В монастыре всегда успевала лучше остальных, успехов для своего возраста добивалась неслыханных и в очень скором времени превзошла своих учителей.

Я была средоточием всех мыслимых добродетелей, являя собой пример добропорядочности и благородства.

Единственным моим недостатком (если это можно назвать недостатком) была излишняя чувствительность к малейшим неприятностям моих друзей и знакомых, в особенности же – к неприятностям моим собственным. Увы! Как все изменилось! Хотя сейчас собственные мои злоключения действуют на меня ничуть не меньше, чем раньше, несчастья других ничуть меня более не волнуют. Слабеют и мои многочисленные способности: я уже не в состоянии ни столь же хорошо петь, ни столь же изящно танцевать, как когда-то, – *Minuet de la cour* я забыла напрочь.

Прощайте.

Лаура

Письмо четвертое

Лаура – Марианне

Круг нашего общения был невелик: ни с кем, кроме Вашей матери, мы не встречались. Быть может, она уже рассказывала Вам, что после смерти родителей, находившихся в весьма стесненных обстоятельствах, она вынуждена была перебраться в Уэльс. Там-то и зародилась наша дружба. Изабелле шел тогда двадцать первый год, и (между нами говоря), хотя была она недурна собой и весьма обходительна, в ней не было и сотой доли той красоты и тех способностей, коими обладала я. Изабелла, правда, повидала мир. Два года она проучилась в одном из лучших лондонских пансионатов, две недели провела в Бате и однажды вечером даже ужинала в Саутгемптоне.

– Лаура, – не раз говаривала она мне, – остерегайся бесцветной суетности и праздного мотовства английской столицы. Держись подальше от скоротечных удовольствий Бата и от вонючей рыбы Саутгемптона.

– Увы! – восклицала я в ответ. – Как, скажи на милость, избежать тех пороков, которые никогда не встретятся на моем пути? Велика ли вероятность того, что мне удастся вкушать праздную жизнь Лондона, удовольствия Бата или попробовать вонючую рыбу Саутгемптона?! Мне, которой суждено попусту растратить дни моей юности и красоты в скромном коттедже в долине Аска?

Ах! Тогда я и помыслить не могла, что скоро я сменю скромный родительский дом на призрачные светские удовольствия.

Прощайте.

Лаура

Письмо пятое

Лаура – Марианне

Однажды, поздним декабрьским вечером, когда отец, матушка и я сидели у камина, мы вдруг, к нашему величайшему изумлению, услышали громкий стук в дверь нашего скромного сельского жилища.

Мой отец вздрогнул.

– Что там за шум? – спросил он.

– Похоже, кто-то громко стучит в нашу дверь, – отвечала матушка.

– В самом деле?! – вскричала я.

– И я того же мнения, – сказал отец, – шум, вне всяких сомнений, вызван неслыханно сильными ударами в нашу ветхую дверь.

– Да! – воскликнула я. – Сдается мне, кто-то стучится к нам в поисках пристанища.

– Это уже другой вопрос, – возразил он. – Мы не должны делать вид, что знаем, по какой причине к нам стучатся, хотя в том, что кто-то *и в самом деле* стучится в дверь, я почти убежден.

Тут второй оглушительный удар в дверь прервал моего отца на полуслове и немало встревожил матушку и меня.

– А не стоит ли пойти посмотреть, кто там? – сказала матушка. – Слуг ведь нет.

– Пожалуй, – ответила я.

– Разумеется, – добавил отец, – совершенно согласен.

– Так пойдете? – сказала матушка.

– Чем скорей, тем лучше, – откликнулся отец.

– О, давайте не терять времени понапрасну! – вскричала я.

Тем временем третий удар, еще более мощный, чем два предыдущих, разнесся по всему дому.

– Я убеждена, что кто-то стучится в дверь, – сказала матушка.

– Похоже на то, – сказал отец.

– По-моему, вернулись слуги, – сказала я. – Мне кажется, я слышу, как Мэри идет к дверям.

– И слава богу! – вскричал отец. – Мне уже давно не терпится узнать, кто это к нам пожаловал.

Мои догадки полностью подтвердились. Не прошло и нескольких мгновений, как в комнату вошла Мэри и сообщила, что к нам стучатся молодой джентльмен и его слуга; они сбились с пути, замерзли и умоляют пустить их обогреться у огня.

– Неужто вы их не впустите? – спросила я.

– Ты не возражаешь, дорогая? – спросил отец.

– Конечно нет, – отвечала матушка.

Не дожидаясь дальнейших распоряжений, Мэри немедленно покинула комнату и вскоре вернулась с самым красивым и приветливым молодым человеком, какого мне когда-нибудь приходилось лицезреть. Слугу же она отвела к себе.

На мою тонкую натуру уже и без того произвели сильнейшее впечатление страдания незадачливого незнакомца, поэтому стоило мне встретиться с ним глазами, как я ощутила, что от этого человека будет зависеть счастье или несчастье всей моей жизни.

Прощайте.

Лаура

Письмо шестое

Лаура – Марианне

Благородный молодой человек сообщил нам, что зовут его Линдсей, – руководствуясь собственными соображениями, однако, впредь я буду называть его «Тэлбот». Он поведал, что его отец – английский баронет, что мать умерла много лет назад и что у него есть сестра весьма средних способностей.

– Мой отец, – продолжал он, – подлый и корыстный негодяй – об этом я говорю только вам, своим ближайшим, самым преданным друзьям. Ваши добродетели, мой любезный Полидор, – продолжал он, обращаясь к моему отцу, – и ваши, дорогая Клавдия, и ваши, моя прелестная Лаура, позволяют мне всецело вам довериться.

Мы поклонились.

– Мой отец, соблазнившись призрачным блеском богатства и громких титулов, требует, чтобы я всенепременно сочетался браком с леди Доротеей. Но этому не бывать! Леди Доротея, слов нет, прелестна и обаятельна, я бы предпочел ее любой другой женщине, но знайте

же, сэр, заявил я ему, брать ее в жены, потворствуя вашим прихотям, я не намерен! Нет! Никогда не пойду я на поводу у своего отца!

Мы все с восхищением внимали сим мужественным речам. Между тем молодой человек продолжал:

– Сэр Эдвард был удивлен; возможно, он не ожидал столь резкой отповеди.

«Скажи, Эдвард, – вскричал он, – где набрался ты этого несусветного вздора? Подозреваю, что из романов».

Я промолчал: отвечать было ниже моего достоинства. Вместо этого я вскочил в седло и в сопровождении преданного Уильяма отправился к своим тетушкам.

Поместье моего отца находится в Бедфордшире, тетушка живет в Миддлсексе, и, хотя мне всегда казалось, что географию я знаю вполне сносно, я неожиданно очутился в этой прелестной долине, которая, насколько я могу судить, находится в Южном Уэльсе, а никак не в Миддлсексе.

Побродив некоторое время по берегам Аска, я вдруг сообразил, что не знаю, в какую сторону идти, и принялся оплакивать свой горький жребий. Между тем стемнело, на небе не было ни единой звезды, которая могла бы направить мои стопы, и трудно сказать, что бы со мной случилось, если бы спустя некоторое время не разглядел я в окружавшей меня кромешной тьме далекий свет, который, когда я приблизился, оказался огнем, призывно пылавшим в вашем камине. Преследуемый всевозможными несчастьями, а именно страхом, холодом и голодом, я, не колеблясь, попросил приюта, каковой, пусть и не сразу, был мне дан. И вот теперь, обожаемая моя Лаура, – продолжал он, взяв меня за руку, – скажи, могу ли я надеяться, что буду вознагражден за все злоключения, что мне пришлось претерпеть? Скажи же, когда я буду вознагражден тобой?

– Сию же минуту, дорогой и любезный Эдвард, – отвечала я.

И мы были немедленно обручены моим батюшкой, который, хоть и не был священником, получил богословское образование.

Прощайте.

Лаура

Письмо седьмое

Лаура – Марианне

Проведя несколько дней после свадьбы в долине Аска, я нежно распростилась с отцом, матушкой и моей Изабеллой и отправилась вместе с Эдвардом в Миддлсекс к его тетке. Филиппа приняла нас с чувствами самыми искренними и теплыми. Приезд мой оказался для нее весьма приятным сюрпризом, ибо она не только ровным счетом ничего не знала о моем браке с ее племянником, но не имела ни малейшего представления о моем существовании.

В это время у нее в доме находилась с визитом сестра Эдварда Августа, девушка и в самом деле весьма средних способностей. Меня она встретила с не меньшим изумлением, однако вовсе не с такой же сердечностью, как Филиппа. В том, как она меня приняла, ощущалась неприятная холодность и отталкивающая сдержанность, что было в равной степени печально и неожиданно. Во время нашей первой встречи она не проявила ни живого участия, ни трогательного сочувствия, столь свойственных людям, встречающимся впервые. Она не употребляла теплых слов, в ее знаках внимания не было ни живости, ни сердечности; я было раскрыла ей объятия, готовясь прижать ее к своему сердцу, однако она мне взаимностью не ответила.

Короткий разговор между Августой и ее братом, который я поневоле, стоя за дверью, подслушала, еще более увеличил мою к ней неприязнь и убедил меня в том, что сердце ее не более создано для нежностей любви, чем для тесных уз дружбы.

– Неужто ты думаешь, что батюшка когда-нибудь смирится с этой опрометчивой связью? – спросила Августа.

– Августа, – ответил благородный молодой человек, – признаться, я полагал, что ты обо мне лучшего мнения. Неужто могла ты подумать, что я способен уронить себя настолько низко, чтобы придавать значение вмешательству отца в мои дела? Скажи мне, Августа, скажи со всей искренностью: ты помнишь, чтобы я хотя бы раз, с тех пор как мне исполнилось пятнадцать, обращался к отцу за советом или справлялся о его мнении в любом, даже самом пустяшном деле?

– Эдвард, – возразила она, – по-моему, ты себя недооцениваешь. Мой дорогой брат, да ты не потакал прихотям батюшки с пяти лет, а не с пятнадцати! И все же у меня есть предчувствие, что, обращаясь к отцу с просьбой проявить великодушие к твоей жене, ты в самом скором времени вынужден будешь уронить себя в своих собственных глазах.

– Никогда, никогда, Августа, не уроню я таким образом своего достоинства, – сказал Эдвард. – Проявить великодушие! Лаура в великодушии отца нисколько не нуждается! Какую, по-твоему, помощь может он ей оказать?

– Ну, хотя бы самую незначительную, в виде съестных припасов и вина, – ответила она.

– Съестное и вино! – вспыхнул мой супруг. – Уж не думаешь ли ты, что столь возвышенный ум, как у моей Лауры, более всего на свете нуждается в столь низменных и ничтожных вещах, как съестное и вино?!

– А по-моему, нет ничего более возвышенного, – возразила Августа.

– Ты что же, никогда не испытывала сладостные муки любви, Августа? – спросил Эдвард. – На твой извращенный вкус, жить любовью невозможно? Ты что, не можешь себе представить, какое счастье жить с любимым, хоть и без гроша за душой?

– С тобой, – сказала Августа, – невозможно спорить. Быть может, впрочем, со временем тебя удастся убедить, что...

Окончание ее речи мне помешала дослушать очень красивая юная леди, которая ворвалась в комнату, распахнув дверь, за которой я стояла. Услышав, что лакей представил ее «леди Доротее», я тут же покинула свой пост и последовала за ней в гостиную, ибо хорошо помнила, что эту самую леди прочил моему Эдварду в жены безжалостный и жестокосердный баронет.

Хотя, исходя из формальных соображений, свой визит леди Доротея наносила Филиппе и Августе, у меня есть некоторые основания полагать, что (узнав о браке Эдварда и его приезде) она возжелала прежде всего увидеть меня.

Я вскоре заметила, что, хотя леди Доротея была хороша собой и обходительна в обращении, во всем, что касается изысканных мыслей, восприимчивости и нежных чувств, она принадлежала к существам столь же неполноценным, что и Августа.

В доме Филиппы она провела не более получаса и за это время ни разу не поделилась со мной своими тайными мыслями, не вызвала меня на конфиденциальный разговор. А потому Вы с легкостью представите себе, моя дорогая Марианна, что нежными чувствами к леди Доротее я не воспылала, не испытала к ней искренней привязанности.

Прощайте.

Лаура

Письмо восьмое

Лаура – Марианне (в продолжение предыдущего)

Не успела леди Доротея нас покинуть, как объявился, причем столь же неожиданно, еще один посетитель. То был сэр Эдвард; узнав от Августы о свадьбе ее брата, он, вне всяких сомнений, приехал попрекнуть сына за то, что тот посмел со мной обречь без его ведома.

Однако Эдвард его опередил: стоило сэру Эдварду войти в комнату, как он, со свойственной ему решительностью, обратился к отцу со следующими словами:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.